

гательных в своей беспомощности и интересных потому, что в них угадывается уже взрослый зверь».

Сб. Ч. **«Семь рассказов»** (1935), **«Никитка и его друзья»** (1938), **«Путешественники»**, **«Маленькие рассказы»** (оба — 1940), а также отдельные рассказы — **«Как мальчик играл в доктора»**, **«Лосенок»**, **«Поразительный случай»**, **«Удивительные приключения маленького охотника»** (все — 1939), **«Глупый мальчик»**, **«Страшный рассказ»**, **«Военная собака»** (все — 1940) — продолжают галерею непревзойденных образов птенцов и зверят, но рядом с ними — уже не менее выразительные портреты людей, взрослых и детей. Выход в мир человеческой психологии расширил тематические рамки произведений Ч.

В 1945 Ч. было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Продолжая писать и иллюстрировать свои рассказы, Ч. создает сб. **«Про Томку»** (1957), где на первый план выступает параллель образов — мальчика Никиты и щенка Томки. Эти герои на ошибках, порой смешных, а порой и болезненных, учатся жить в этом мире и понимать его, каждый по-своему, но самое главное — понимать друг друга. Исследователи отмечают сказовую манеру повествования Ч., сложившуюся к этому периоду (Розанов И. — С. 49). Краткая, динамичная фраза, емкий диалог, «нагнетание» глаголов и прилагательных помогают Ч. создавать свои неповторимые произведения.

Интерес к природе и ее законам приводит Ч. к созданию своеобразной худож. энциклопедии для дошкольников — **«Моя первая зоология»** (1942). Книга состоит из 3 разделов: «Животные жарких и холодных стран», где Ч. объединил сведения об экзотических обитателях нашей планеты — жирафах, львах, пингвинах, слонах; «В лесу» — глава, повествующая о недалеких соседях — ежах, белках, медведях; «На нашем дворе» — о тех, кто рядом с человеком: кошках, собаках, свиньях, коровах. Описание, как всегда у Ч., дано крупным планом, лирично. Коротенькие рассказы о животных содержат самые необходимые сведения о них, написаны ярко и занимательно, с ориентацией на детское восприятие. Явлением самобытным и неповторимым остается творчество Ч. с его тихим проникновенным голосом, зоркой кистью, уютно обустроившими художественный мир писателя.

Соч.: Избранное. Киров, 1950; Про больших и маленьких. М., 1960; Рассказы / предисл. Гр. Гродненского. Л., 1971; Тюпа, Томка и сорока. Л., 1989.

Лит.: Чарнецкий Я., Кузнецов Э. Евгений Иванович Чарушин. Л., 1960; Розанов И. Совр. детская лит-ра: курс лекций. Минск, 1979; Гродненский Г. Е. Чарушин — художник и писатель. Л., 1980; Кузнецов Э. Звери и птицы Е. Чарушина. М., 1983; Начаревская Н. Евгений Чарушин. К 90-летию со дня рождения писателя и художника // Детская лит-ра. 1991. № 11. С. 79–80.

Е. И. Колесникова

ЧАЯНОВ Александр Васильевич [17(29).1. 1888, Москва — 3.10.1937, Алма-Ата] — прозаик.

Родился в московской разночинной семье. Отец — из крестьян Владимирской губ. Мальчиком он работал на одной из ткацких фабрик Иваново-Вознесенска, постепенно стал компаньоном хозяина, затем открыл собственное дело. Мать происходила из мещан г. Вятки, была в первой группе женщин, допущенных к учебе в Петровской земледельческой и лесной академии, окончила ее. Она оказала большое влияние на формирование вкусов, лит. и худож. пристрастий Ч.

Начальное образование Ч. было домашним. С детства он владел основными европейскими яз. Продолжил образование в одном из лучших московских реальных училищ — частном училище К. П. Воскресенского. В 1906 поступил в Петровскую академию, как по традиции москвичи называли Московский сельскохозяйственный ин-т. По замечанию одного из студентов академии, она «не давала ни чиновной, ни денежной карьеры. Лучшим в ней элементом были те из окончивших среднюю школу, которые шли сюда или ради ее революционной репутации, или для изучения естественно-исторических и общественных наук...».

На 2-м курсе определились науч. интересы Ч. Он занялся земельными науками. В кружке общественной агрономии (КОА), одним из активных членов которого он был, вырабатывались его «взгляды и мировоззрение, вылившиеся в построение кооперативного идеала и новой теории крестьянского хозяйства, организационно-производственной». О значимости идей Ч. для нашего времени написано мн. специалистами. В своей теории развития крестьянского хозяйства Ч., как заметил его первый биограф Вл. Муравьев, «исходил из тщательного изучения и глубокого уважения объективных внутренних законов существования и деятельности крестьянского хозяйства... отрицал сам принцип попыток насилия над объективными законами...».

В предреволюционные годы Ч. был крупнейшим ученым в области организации сель-

ского хозяйства. Он читал курсы лекций в Петровской академии, Московском ун-те, ун-те Шанявского. Его привлекали для консультаций и работы общественные и гос. организации, связанные с сельским хозяйством. Он двигался на должность товарища министра во Временном правительстве. После Октябрьской революции Ч. создал Научно-исследовательский ин-т сельскохозяйственной экономики, был его директором, занимал различные руководящие посты в Центросоюзе, ездил советником на Генуэзскую конференцию. Некоторые работы Ч. использовались Лениным, когда он писал статью «О кооперации».

Во второй половине 1920-х взгляды Ч. и его школы объявили антимарксистскими. В 1929 на конференции аграрников-марксистов в Москве Ч. обвинили в стремлении реставрировать капитализм в СССР. 21 июля 1930 Ч. был арестован в президиуме ВАСХНИЛ. Одновременно арестовали и мн. его друзей — видных экономистов Н. Д. Кондратьева, А. Н. Минина и др. Ч. предъявили обвинение в принадлежности к мифической «Трудовой крестьянской партии». Вел дело Агранов, который, используя различные способы психологического давления, вынудил Ч. оговорить себя. В марте 1931 после судебного процесса по делу «контрреволюционной организации „Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)“», на котором «кулацко-эсеровская группа Кондратьева-Чаянова» обвинялась в намерении организовать кулацкие восстания, Ч. был приговорен к 5 годам тюремного заключения и отправлен в Суздальскую тюрьму.

После 4-летнего заключения Ч. был сослан в Алма-Ату, где работал в сельскохозяйственном ин-те. Осенью 1937 он снова был арестован, приговорен к расстрелу и расстрелян в тот же день.

Как незаконно репрессированный Ч. был реабилитирован в 1956. Обвинения по делу ТКП «за отсутствием события или состава преступления» — т. е. после признания их полностью ложными — были сняты с Ч. постановлением Верховного Суда СССР 16 июля 1987.

Круг интересов Ч. не замыкался рамками профессиональной и связанной с ней общественной деятельности. В юности увлекшись коллекционированием икон и гравюр, он изучал историю искусства и коллекционирования, написал несколько работ на эту тему: **«Московские собрания картин сто лет назад»** (1917), **«Старая западная гравюра»** (1926) и др. Ч. и сам занимался гравированием по дереву.

Постоянно входила в его круг интересов история Москвы. В обществе «Старая Москва», членом которого он был, Ч. сделал ряд докладов о топографии Москвы. По истории и топографии Москвы Ч. читал лекции в ун-те Шанявского и Московском ун-те, опубликовал работы **«История Миусской площади»** (1918) и **«Петровско-Разумовское в прошлом и настоящем»** (1925).

Лит. творчество наравне с др. занятиями было частью образа жизни Ч. Писать он начал рано, вероятно, еще в реальном училище. В годы учебы в Петровской академии входил в один из московских лит. кружков, но в какой — неизвестно. В 1912 был издан сб. стихов Ч. **«Лелина книжка»**. Сб. Ч. послал В. Брюсову.

В дальнейшем Ч. писал прозу. В 1918–28, во время его наиболее напряженной профессиональной и общественной деятельности, он под псевдонимом «ботаник X» опубликовал 5 повестей: **«История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М.»** (1918), **«Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей»** (1922), **«Венецианское зеркало, или Удивительные похождения стеклянного человека»** (1923), **«Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина, описанные по семейным преданиям»** (1924), **«Юлия, или Встречи под Новодевичьим»** (1928). Все они вышли в издании автора, за его счет.

В 1920 Ч. опубликовал под именем И. Кремнева повесть **«Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии»**. Эта книга была опубликована Госиздатом и, по некоторым воспоминаниям, вышла по указанию Ленина. Ее открывало предисл. В. В. Воровского, который замечал: «...эта утопия — явление естественное, неизбежное и интересное... Она имеет те преимущества, что написана образованным вдумчивым человеком... Он пишет искренно то, во что верит и чего желает; это придает его утопии бесспорный интерес». «Путешествие...» — не столько утопия в привычном понимании, сколько изложение взглядов Ч. на будущее России, на устройство процветающей крестьянской страны. Это взгляды человека, убежденного в том, что крестьянское дело должно быть «действительно мощным социальным движением, а не предприятием только!».

Остальные свои повести сам Ч. относил к жанру романтических. При этом они не являются просто подражанием сочинениям XIX в.

Они также не стилизации и уже тем более не пародии. В повестях Ч., независимо от времени их действия, разворачивается характерный романтический конфликт — схватка героя с судьбой, попытка человека освободиться от власти неведомых и чуждых ему сил, не подчинить свою жизнь их вмешательству. В десятилетие, когда создавались повести Ч., этот «романтический» конфликт приобрел новую и опасную оптимистическую актуальность.

Соч.: Венецианское зеркало: повести / вступ. статья и примеч. В. Б. Муравьева. М., 1989. (Из наследия).

Лит.: Муравьев В. Б. Творец московской гофманды // Чайнов А. В. Венецианское зеркало. М., 1989; Кабанов В. В. Александр Васильевич Чайнов // Вопр. истории. 1988. № 6; Кабанов В. В. Краткий биографический очерк [о Чайнове] // Чайнов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989; Балязин В. Н. Профессор Александр Чайнов. М., 1990.

О. И. Козлова

ЧЕКМАРЁВ Сергей Иванович [31.12.1909 (13.1.1910), Москва — 11.5.1933, Башкирия] — поэт.

Родился в семье зубного техника. Мать воспитывала помимо Ч. еще двух младших сестер и брата. В 5 лет, научившись читать, охладил к игрушкам и с книгой уже не расставался. Позднейшие увлечения шахматами и фотографией также не смогли вытеснить книгу. В 11 лет он начинает сочинять стихи, а через год, сначала один, а затем с сестрами и братом, приступает к изданию домашних рукописных ж. «Звезда», «Метеор» и «Телескоп». Ж. носили лит.-сатирический и науч.-популярный характер, иногда к ним подключался и отец, любивший и сам «побаловаться стишками». Здесь Ч. пробует себя в разных лит. жанрах — стихах, поэмах, сказках, сатирах. Затем в них появляется его публицистика, лит. критика, очерки. Рано научившись ценить худож. слово, он хочет видеть в нем не одну красоту созвучий, но разум и смысл. В школьные годы наряду с литературой он увлекается и математикой, считая их близкими сферами творчества.

В 1926 после окончания средней школы-девятилетки со специализацией по конторскому делу Ч., мечтая получить профессию инженера, подает заявление для поступления на механический ф-т Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана (МВТУ). Все экзамены он выдерживает на «отлично», а за прекрасное знание математики даже удостоивается прозвища «Лоба-

чевский». Однако в приеме ему отказывают, т. к. преимущественным правом поступления пользовались рабфаковцы, многолетние кормильцы и члены профсоюза, а он был выходцем из семьи служащего. 3 года он сдает экзамены в разные вузы на «отлично», но все 3 года ему в приеме отказывают. Наконец, узнав, что в Воронежском сельскохозяйственном ин-те создана дополнительная группа, он посылает документы в Воронеж. К этому времени, окончательно потеряв надежду стать инженером, он сохраняет стремление получить все же нужную для страны специальность. С осени 1929 до лета 1930 Ч. живет в Воронеже и учится на животноводческом ф-те сельскохозяйственного ин-та. Сначала под Воронежем, а затем и на Урале во время летней студенческой практики, которая воспринимается им как боевое задание, Ч. агитирует крестьян вступать в колхозы, налаживает работу сельского комсомола, занимается с неграмотными крестьянами, выпускает стенгазету, участвует в военных учениях студенческих лагерей. Вся целеустремленная жизнь Ч. отражается в его многообразных лит. опытах — новеллах, очерках, лит. портретах, стихах. Новелла «Утонула собака», стих. «Где я? Что со мной?» и др. произведения уральского периода представляют собой сплав документалистики и поэзии.

В связи с ликвидацией ф-та в Воронеже Ч. переводится в Московский мясо-молочный ин-т. Здесь помимо разнообразных общественных обязанностей он с головой уходит в выпуск институтской многотиражки, которая оказалась единственной газ., где при жизни печатался Ч. Учеба и окружающая действительность связываются для него в одно неразрывное целое: «Меня / С нетерпением / Ждет страна, / Послать меня хочет / Туда, / Где плачет / Дискровая борона / И грузно / Идут стада». В школьные и студенческие годы Ч. является частым посетителем клуба писателей ФОСПа (Федерация объединений советских писателей), Политехнического музея и др. аудиторий, ставших ареной острой лит. борьбы. Самый яркий взлет поэтического мастерства Ч. наступает с приходом к нему в 22 года первой настоящей любви, рождается неповторимая любовная лирика. В 1932 по окончании ин-та Ч. уезжает на работу в Башкирию. В Уфе Ч. сначала работает инструктором совхоза, а затем получает должность зоотехника во вновь организованном, на базе Таналыкского, Баймакском совхозе. Драматически складывающиеся взаимоотношения с любимой женщиной рождают немало возвышенных, страстных поэтических